

Глава 292: Лунный свет в сердце каждого

Увидев толпу, Глинтон очень расстроился. Эта была такая несправедливость, что все эти важные дворяне и пасторы были приглашены на концерт без покупки билетов.

Оглянувшись, Глинтон посмотрел на знаменитый Зал Песен. Впервые он почувствовал холод, идущий от его великолепия. Это место было не для преданных поклонников музыки, а для дворян и пасторов.

Глинтон пробормотал себе под нос: «Не все агнцы равны ...»

Когда большая часть людей, сильно расстроившись, начала расходиться, вдалеке показалась черная лошадь, направляющаяся сюда, и, подъехав, она остановилась перед толпой.

Затем рыцарь на лошади громко объявил:

- Граждане, Ее Высочество, Принцесса Наташа, Герцогиня Вайолет, считает, что музыка должна принадлежать не только дворянам, но и каждому из вас. Поэтому Ее Высочество решила предложить Церкви за ее счет открыть на муниципальной площади божественные круги, которые будут транслировать концерт Люсьена Эванса, чтобы все могли насладиться великолепной музыкой здесь, в городе музыки!

Толпа внезапно успокоилась, а затем люди, как сумасшедшие, взревели от радости.

- Ее великое Высочество!

- Да благословит Господь Ее Высочество!

- Да здравствует Ее Высочество! Да здравствует Вайолет!

Глинтон тоже был очень взволнован, и он тоже кричал вместе со всеми. Он был рад, что принял правильное решение и вернулся в Альто.

...

Первый день июня был счастливым днем, по крайней мере, для людей в Альто.

Поприветствовав великого князя, принцессу, мистера Кристофера, президента Отелло и мистера Виктора, Люсьен отправился готовиться за кулисами, вместе с Францем, Грейс, Фаббрини и некоторыми знакомыми инструменталистами.

Люсьен выбрал группу, с которой он раньше уже работал, но ведущим музыкантом был уже не Рейн.

Немного в стороне от Люсьена стояли другие инструменталисты, кастраты и дети из хора.

- Мистер Эванс, я уже представляю себе шок, который симфония вызовет у зрителей. Я не могу дожидаться выхода на сцену, да благословит нас Господь. Это самая потрясающая музыкальная пьеса, которую я когда-либо слышал. Я боюсь, что я не смогу сдержать слез... - сказал Фаббрини, он очень сильно волновался перед выступлением.

Этим вечером на Фаббрини была красный галстук-бабочка, и его губы были такими же огненно-красными.

Фаббрини высоко оценивал симфонию, которую Люсьен Эванс назвал Одой Радости. По мере того, как их репетиции проходили все лучше и лучше, сердце Фаббрини все больше наполнялось восхищением.

Услышав комментарий Фаббрини, Грейс с любопытством посмотрела на Люсьена:

- Музыка так впечатляет? Кажется, Ода Радости сможет превзойти Судьбу?

- Они разные. Люди могут по-разному ее воспринять, но я думаю, что это отличная музыкальная пьеса, - Люсьен улыбнулся, словно комментировал чью-то чужую музыку.

Франц с облегчением вздохнул и сказал:

- Вообще-то я очень переживал, что симфония не будет принята большинством музыкантов и критиков, хотя мне она очень нравится, особенно начало второй части. Я имею в виду... ее структура слишком современна, чтобы ее сразу хорошо приняли. Но теперь, поскольку у нас есть Ода Радости в финале, я уверен, все будет хорошо.

- Музыка исходит из сердца, а ее структура - это всего лишь инструмент, - объяснил Люсьен, - Когда инструмент становится бременем, нужно быть смелее, избавиться от него и найти новый.

На самом деле Люсьен говорил о переходе от классической музыки к романтической.

В действительности, по сравнению с большинством музыкальных произведений более позднего романтизма, симфония Нового Света Антонина Дворжака, которую Люсьен переименовал здесь в Симфонию Новой Страны, была близка к традиционной классической музыке. В конце концов, Антонин Дворжак все еще сочинял под сильным влиянием классической музыки.

Выслушав Люсьена, Франц задумчиво кивнул. Возможно, он размышлял о своей собственной композиции.

Виолончелист Томас тоже высказал свое мнение:

- Я думаю, что Симфония Новой Страны - это нечто. Возможно, она и получит какие-то негативные комментарии, но я считаю, что любой, кто действительно разбирается в музыке и ценит ее красоту, сможет увидеть в ней большую ценность. Время докажет, что Симфония Новой Страны - это настоящий шедевр. Я бы сказал, что и Ода Радости, и Симфония Новой Страны - это шедевры. Твое мужество, вдохновляющее тебя на музыкальную революцию, вызывает во мне большое уважение, мистер Эванс.

Томас был очень искренним, и он верил, что концерт пройдет с большим успехом. Он также понимал, как много он выиграет от этого концерта. Выступив с мистером Виктором и мистером Эвансом, группа Томаса уже стала самой лучшей за пределами дворца, а также самой оплачиваемой.

- Спасибо вам всем за обнадеживающие комментарии, но мы все равно должны дождаться реакции публики после концерта, - Люсьен улыбнулся, - Уже пора. Идемте.

Сделав несколько шагов, Люсьен добавил с волнением:

- На следующие четыре часа давайте забудем обо всем и будем жить музыкой!

- Жить музыкой, - громко повторили все инструменталисты, участники группы и певцы.

Люсьен поправил свою бабочку и взял палочку. Но в тот же момент он начал сильно кашлять.

- Мистер Эванс, ты в порядке?

Люсьен тяжело вздохнул, а затем махнул рукой:

- Я в порядке. Такое иногда случается. Я в порядке. Пусть группа начинает готовиться.

- Ты уверен, мистер Эванс? - Томас не ушел с группой, и снова спросил с беспокойством в голосе.

Люсьен достал бутылку розового зелья и выпил его до дна. Его лицо тут же перестало быть таким бледным. Он ответил Томасу:

- У меня есть зелье. Не волнуйся.

Увидев, что Люсьен может нормально говорить, Томас немного успокоился. Затем он отправился за кулисы, чтобы успеть подготовиться.

После того, как Томас ушел, Фаббрини мягко спросил:

- Мистер Эванс... Это... не похоже на обычное зелье от кашля. Зелья не работают так быстро.

Как ведущий певец церковного хора, он знал больше, чем большинство людей.

Люсьен теперь выглядел как будто отдохнувшим, он сказал Фаббрини с улыбкой:

- В него кое-что добавлено, чтобы помочь мне продержаться следующие четыре часа. Все в порядке. После концерта я смогу как следует отдохнуть.

Затем Люсьен сжал палочку в руке и элегантно вышел из-за кулис, оставив остальных людей смотреть ему в спину.

Некоторое время Фаббрини ничего не говорил. Улыбка Эванса все еще стояла у него перед глазами.

...

На главной площади, когда люди увидели, что Люсьен вышел в центр сцены Зала Песен, они начали аплодировать, и аплодисменты становились все громче и громче. Им было неважно, что мистер Люсьен Эванс не мог слышать их, они хотели выразить свою радость и предвкушение праздника. Они приветствовали талантливого молодого музыканта, а также благодарили великодушные Ее Величества.

В истории Альто еще не было такого концерта, который получил бы такие теплые аплодисменты, прежде чем он вообще начался!

Глинтон стоял на краю площади. Глядя на кристальный экран, он чувствовал радость и удовлетворение. Наконец он здесь и наслаждается живым выступлением мистера Эванса, видя и слыша все своими глазами и ушами.

Репертуар уже был известен: концерт начнется со знаменитой Симфонии Судьбы, а затем

будет фортепианное соло Лунной Сонаты и Патетической. Затем мистер Люсьен Эванс собирается продемонстрировать свои игровые навыки, исполнив импровизацию. После этого это будет симфония под названием Новая Страна, а позже Ода Радости, Симфония Ре Минор, станет финалом концерта.

Когда зазвучали первые несколько музыкальных нот, знакомая мелодия заставила всех замолчать. Люди затихли, предвкушая наслаждение музыкой.

После Симфонии Судьбы Кристофер улыбнулся Виктору и сказал:

- Спустя три года игра Эванса стала еще лучше. Раньше, когда он играл, он выглядел немного сумасшедшим, но теперь он знает, когда лучше выпустить эмоции, а когда их сдерживать. При этом в игре все также прослеживаются его личные черты, и они помогают и управляют музыкой в Судьбе.

Движения рук Люсьена уже не выглядели неопытными, они были зрелыми. Теперь его игра соответствовала серьезной симфонической пьесе.

- Он из тех, кто никогда не разучится играть, - Виктор высоко отзывался о своем ученике, - Столько раз я слышал, как разные музыканты играли Судьбу, но только исполнение Люсьена обладает самой большой силой воздействия.

После десятиминутного перерыва группа временно покинула сцену. На сцене остался только черный рояль и Люсьен, также одетый во все черное.

Круг божественной силы был сосредоточен на Люсьене и покрывал его тусклым слоем света.

Сидя перед роялем, Люсьен закрыл глаза. Он знал, что этот концерт будет прощанием с людьми, которым он нравился. Чтобы быть уверенным, что его родственники и друзья в безопасности, понимая, что рано или поздно его имя будет включено в Список Зачистки, он должен был позволить молодому музыканту умереть, и сейчас он прощался.

Он не знал, какой вариант выберут дядя Джоэль, тетя Алиса, Джон и Ирвин, и он не был уверен, сможет ли он когда-нибудь еще увидеть Виктора, Елену и всех своих друзей. Он понятия не имел, сможет ли он когда-нибудь вернуться в Альто, не скрываясь...

Может быть... может, после того, как он станет колдуном старшего ранга, Люсьен сможет взглянуть на них издалека...

Великое горе охватило сердце Люсьена, и его руки опустились на клавиши. Мирная и нежная мелодия полилась по Залу Песен, как ручей, впадающий в озеро, сияющее в лунном свете, словно во сне.

Люди погрузились в мир и спокойствие. Они наслаждались каждой секундой сердечной нежности, изящества, с ноткой печали.

Под нежностью мелодии они чувствовали грусть.

Фелиция заметила, что Елена, которая сидела рядом с ней, украдкой вытерла слезы и пробормотала:

- Я не знаю, почему, но... мне хочется плакать...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/373030>